

УДК 800.7

А.Г.Ширин

БИЛИНГВИЗМ: ПОИСК ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

On the basis of the analysis of different approaches to the definition of notion of «bilinguistics», the generalized classification of bilinguistics as a multifold interdisciplinary phenomenon, which suppose co-existence, interinfluence and interaction of two languages in natural and artificial bilingual continuum is suggested in the article.

Интерес к научному исследованию билингвизма возник в конце XIX в. и был связан с развитием лингвистики и смежных наук. Основы научной разработки лингвистических проблем билингвизма заложены в трудах известных отечественных ученых И.А.Бодуэна де Куртене, Л.В.Щербы, Ф.Ф.Фортунатова, А.А.Шахматова, Е.Д.Поливанова и др., а также в работах выдающихся зарубежных языковедов А.Мейе, У.Вайнрайха, Г.Шухардта, А.Мартине, Э.Хаугена, С.Сводеша, С.Эдвина, Ч.Осгуда и др.

Лингвистический аспект двуязычия связан с анализом соотношения структур и структурных элементов двух языков, их взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения на разных уровнях. Ю.Д.Дешериев и И.Ф.Протченко отмечают, что для данного аспекта наиболее важным является исследование своеобразия проявления интерференции в процессе применения обоих языков [1].

С лингвистической точки зрения, по мнению У.Вайнрайха, проблема двуязычия заключается в том, «чтобы описать те несколько языковых систем, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать, таким образом, наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием» [2].

Признавая важность лингвистических исследований билингвизма, следует согласиться с мнением

W.Maskey, что «билингвизм нельзя описать только в рамках лингвистики. Мы должны эти рамки преодолеть. Лингвистику интересует билингвизм лишь настолько, насколько он способен объяснить происходящее в языке, поскольку язык, а не индивид является собственно предметом этой науки» [3].

Исходя из этой логики, ряд исследователей предлагают рассматривать билингвизм как предмет и объект отдельной научной отрасли. По мнению Г.М.Вишневской, теория двуязычия превратилась в самостоятельную отрасль знания, в которой перекрещиваются интересы многих наук [4]. Ощущение того, что билингвизм представляет собой многомерное, но цельное явление, имеющее свою структуру, закономерности функционирования и развития, приводит исследователей к попыткам обосновать самостоятельность самого явления в рамках отдельной науки. Так, M.Quix предлагает и обосновывает необходимость выделения самостоятельного раздела социолингвистики — *контактной лингвистики* [5]. В.М.Панькин, ссылаясь на Ю.Н.Караулова, использует термин *контактология* в значении «процессы и результаты контактирования двух и более языков» [6]. М.С.Давлетов употребляет термин *лингвоконтактология* [7].

Следует признать справедливым, что билингвизм является многомерным, многоаспектным феноменом, который не может быть изучен в рамках одной научной дисциплины и даже смежных наук. В этом плане можно согласиться с М.М.Михайловым,

который утверждает, что каждый из аспектов билингвизма «подчас выступает как интердисциплинарная проблема, требующая усилий ряда смежных наук, поскольку лингвистический аспект неизбежно переплетается в ней с психологическим, а психологический — с педагогическим, литературно-художественный — с лингвистическим» [8]. Вместе с тем попытки создания специальной науки о билингвизме представляются нам непродуктивными, поскольку речь идет о достаточно искусственном образовании, имеющем чисто специфические цели исследования. Более перспективным представляется исследование билингвизма на основе междисциплинарного синтеза различных наук, каждая из которых самостоятельно пополняет фонд знаний о данном феномене, следуя своим специальным интересам. Исходя из предмета своего исследования, каждая из них выделяет свою целевую доминанту билингвизма. Для лингвистики это прежде всего языковая компетенция, отражающая уровень владения родным и иностранным языками. Для психолингвистики важным является, когда и для каких целей язык используется отдельными индивидами или социальными группами.

Анализ специальной литературы позволил выделить несколько подходов к определению понятия *билингвизм*, которые можно условно обозначить как социолингвистический (с позиции социального взаимодействия языковых общностей) и лингвистический, состоящий в свою очередь из когнитивного (с точки зрения владения языками) и функционального (с точки зрения функции языков) подходов.

Социолингвистический подход рассматривает билингвизм как сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта [9]. В исследованиях последнего времени, выдержанных в русле социолингвистического подхода, двуязычие рассматривается как общественный феномен в ряду прочих социальных явлений. Так, А.П.Майоров понимает двуязычие как «сосуществование, взаимодействие и взаимовлияние двух различных языков в едином билингвистическом коммуникативном пространстве в определенную историческую эпоху в многонациональном государстве» [10]. Билингвистическое коммуникативное пространство рассматривается как составная часть социальной среды, которая оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности.

Под воздействием языков понимаются всевозможные разновидности взаимовлияния, взаимопроникновения двух и более языков и диалектов, заимствования каким-нибудь одним языком различных языковых фактов из других языков, а также результаты контактирования языков в разные периоды [11]. «Понятия «двуязычие» и «взаимовлияние языков» в значительной мере соотносительны, ибо одно из них обычно предполагает другое. Двуязычие выступает

не только как посредствующее звено в ходе взаимовлияния языков, но и как основная, наиболее активная и всеобъемлющая форма соприкосновения языков, ибо двуязычие — собственно процесс контактирования языков» [12].

Остановимся на *лингвистическом (когнитивном и функциональном)* подходе к определению билингвизма. Для понимания билингвизма в русле когнитивного подхода важным является определение *билингва*, данное Н.В.Имедадзе: это «человек, владеющий (на том или ином уровне) двумя языками, т.е. индивид, который использует две языковые системы для общения именно в целях общения, т.е. когда сознание направлено на смысл высказывания, а форма является средством» [13].

В рамках обозначенного подхода встречаются как достаточно жесткие определения билингвизма, предъявляющие очень высокие, иногда оторванные от реальности, требования к уровню владения языками, так и либеральные, сводящие спектр таких требований к минимуму.

Типичным примером жестких трактовок, встречающихся в зарубежной литературе, является определение L.Bloomfield, который рассматривает билингвизм как владение двумя языками на уровне родного (Native like control of two languages), т.е. предполагается равноправное владение «в совершенстве» двумя языками [14]. Созвучными этому определению являются рассуждения отечественного исследователя В.А.Аврорина о том, что «двуязычием следует признавать примерно одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [15].

Такие трактовки представляются нам достаточно уязвимыми, поскольку, во-первых, абсолютное совершенство в знании языков встречается весьма редко, а, во-вторых, Bloomfield не учитывает того факта, что совершенное знание второго языка (на уровне родного) ограничивается часто определенными аспектами (например, устная речь, аудирование, грамматика, чтение и т.д.) и поэтому не поддается целостной оценке. Кроме того, мы согласны с Н.В.Имедадзе, который считает, что такое определение этого термина «привело бы к неоправданному сужению этого понятия, до чрезвычайно редкой и чреватой многими психологическими трудностями формы — полное функциональное равенство языков ставит под вопрос органическую связь языка и когнитивных процессов; полное размежевание функций может привести к раздвоению личности» [16].

К числу либеральных можно отнести взгляды J.MacNamara, относящего к билингвам любого субъекта, который обладает минимальной компетентностью в одном из четырех аспектов языка — аудировании, говорении, чтении, письме [17].

В этом же духе высказывается В.Haugen, один из известных создателей теории языковых контактов, который выдвигает достаточно либеральные требова-

ния к уровню языковой компетенции, рассматривая билингвизм как способность говорящего производить любые осмысленные высказывания на неродном языке [18].

По мнению чешского лингвиста Б.Гавранека, «можно говорить, по крайней мере, о двух степенях двуязычия: о полном двуязычии и частичном двуязычии. Разумеется, следует различать степени коллективного двуязычия, а все, что им не является, подпадает под более широкую категорию языкового контакта» [19].

Более взвешенные позиции мы обнаружили в определениях билингвизма, выдержанных в русле функционального подхода. Так, Mackey рассматривал билингвизм как «альтернативное использование двух или более языков одним и тем же индивидом» [20]. При этом он дает характеристику двуязычия по следующим показателям:

— по степени двуязычия (degree of proficiency): насколько говорящий является билингом;

— по социальной функции (social function): почему речевой акт совершается здесь и сейчас на языке А, а не на языке В;

— по языковой ситуации (alternation): при каких условиях говорящий переключается с языка А на язык В;

— по интерференции (interferens): насколько языки различимы и насколько они смешиваются.

Следует отметить, что Mackey подвергает сомнению возможность дать характеристику билингвизму как абсолютному феномену. Он считает более правомерным вопрос «Насколько субъект билингвален?», нежели вопрос «А билингвален ли субъект?».

Аналогичной позиции придерживается А. Fantini, который считает основными компонентами всестороннего описания билингвизма следующие: число языков, используемых билингом (number); отношения между языками (type); условия изучения и использования языков (function); степень владения обоими языками (degree); переключение с одного языка на другой (alternation); характер воздействия одного языка на другой (interaction) [21].

В рамках функционального подхода для облегчения понимания интересующего нас термина Е.М.Верещагин рассматривает первичную (для внутрисемейного общения) и вторичную (для внешних ситуаций общения) языковые системы. «Если первичная языковая система определенным членом семьи используется и во всех прочих ситуациях общения, и если им никогда не используется иная языковая система, то такой человек может быть назван монолингвом. Если в определенных ситуациях общения употребляется и иная языковая система, то человек, способный употреблять для общения две языковые системы, называется билингом» [22]. Умения, присущие соответственно монолингву и билингу, Верещагин рассматривает как монолингвизм и билингвизм.

Трактуемое таким образом понятие билингвизма предполагает обязательное использование

именно двух систем выражения. Поэтому, согласно Б.В.Горнунгу, к билингвизму не относится ситуация общения на двух близких диалектах, если системы диалектов допускают общение без модификации своей языковой системы каждым из говорящих или одним из них [23].

К. Ammer считает, что можно говорить о билингвизме, если «определенная территориальная языковая общность использует в двух различных ситуациях общения локальный диалект и национальный язык» [24]. В таком случае говорящие или модифицируют систему локального диалекта или совершенно отказываются от нее.

Данные трактовки затрагивают лишь отдельные характеристики билингвизма, но не дают целостного представления об этом явлении. Попытку разработать всеобъемлющую классификацию типов билингвизма, опирающуюся на междисциплинарный синтез различных наук, предпринял Н. Baetens-Beardmore, который выделил более 30 типов билингвизма, а именно: приобретенный (achieved), сопутствующий (additive), прогрессирующий (ascendent), приписываемый (ascribed), асимметричный (asymmetrical), сбалансированный (balanced), сложный (compound), последовательный (consecutive), координативный (coordinate), диагональный (diagonal), ранний (early), функциональный (functional), горизонтальный (horisontal), зарождающийся (incipient), индивидуальный (individual), детский (infant), поздний (late), пассивный (passive), абсолютный (perfect), продуктивный (productive), рецептивный (receptive), регрессирующий (recessive), остаточный (residual), побочный (secondary), полубилингвизм (semi-bilingualism), коллективный (societal), субординативный (subordinate), убывающий (subtractive), последовательный (successive), симметричный (symmetrical), истинный (true), вертикальный (vertical) [25].

Анализ литературы позволяет нам сделать вывод об отсутствии целостного понимания билингвизма как многоаспектного междисциплинарного феномена. Классификация типов билингвизма остается одним из спорных вопросов теории билингвизма, который связан как с различиями в подходах к изучаемому явлению, так и с раскрытием новых его сторон. Терминологическая неупорядоченность в описании билингвизма иногда приводит к противоречивости в толковании одних и тех же понятий. Видимо, настало время создания обобщенной и адекватной классификации типов билингвизма с учетом его важнейших аспектов.

На необходимость объединения усилий лингвистов, психологов, социологов и педагогов в изучении билингвизма указывал W. Mackey, отмечая, что каждая из дисциплин нередко преследует только узкоспецифические цели в изучении двуязычия, иногда расценивая ситуацию билингвизма как нечто побочное, случайное. Ниже мы предлагаем обобщающую классификацию билингвизма как многоаспектного феномена, в которой представлены различные подходы к его типологии.

Типология билингвизма как междисциплинарного феномена

Под-ходы	Основания классификации	Авторы	Типы билингвизма	Краткая характеристика типов
Лингвистический	Степень владения языком	Bloomfield Mackey MacNamara	Совершенный	Равноправное владение в совершенстве двумя языками
			Реальный	Нормативное владение двумя языками и их альтернативное использование
			Несовершенный	Минимальная компетентность в одном из аспектов языка
	Соотнесенность двух речевых механизмов между собой	Щерба Ervin Osgood	Чистый	Изолированное функционирование языков
			Смешанный	Одновременное использование языков
	Пересекаемость лингвистических систем	Аврорин Сигуан Mackey	Координированный (адекватный)	Полное отсутствие расхождений или минимальное расхождение между степенью владения двумя языками
			Сложный (неадекватный)	Мышление осуществляется преимущественно на одном языке, затем переводится на другой
	Степень активности использования двух языков	Бертагаев	Активный	Владение вторым языком в его устной и письменной формах
			Пассивный	Частичное владение вторым языком
	Степень владения нормами двух языков	Бертагаев	Нормативный	Соблюдение норм (грамматических, лексико-семантических, фонетических) обоих языков
			Односторонне нормативный	Соблюдение норм только одного из двух языков
			Ненормативный	Пользование вторым языком при частичном или полном нарушении норм
Двусторонне ненормативный			Нарушение норм как родного, так и второго языка	
Психолингвистический	Колич. соотнош. — степень владения вторым языком. Качеств. соотнош. — степень автономности его использования	MacNamara Lambert Кросби Nott	Уравновешенный	Степень владения обоими языками приблизительно одинакова
			Доминантный	Существенная разница в знании и автономности использования двух языков
	Соотношение языковых систем у билингва (автономное сосуществование, взаимоналожение, соподчинение)	Имедадзе	Координированный	Наличие в сознании билингва автономных семантических рядов и соответственных кодов для каждого языка
			Совмещенный	Единый семантический ряд, имеющий различные варианты кодирования в разных языках
			Субординативный	Отсутствие самостоятельного механизма переработки смысловых значений
	Время овладения вторым языком		Ранний	Предполагает формирование менталитета билингва
			Поздний	Создает предпосылки для формирования менталитета билингва

Подходы	Основания классификации	Авторы	Типы билингвизма	Краткая характеристика типов
Психологический	Психологический механизм отдельных действий	Верещагин Haugen	Рецептивный	Умение понимать речевые произведения вторичной системы
			Репродуктивный	Умение воспроизводить (цитировать) прочитанное и услышанное
			Продуктивный	Умение порождать речевые произведения (творческий характер и осмысленность речи)
	Способ связи речи в каждом языке с мышлением	Беляев Михайлов	Непосредственный	Способность формулировать и выражать мысль на двух языках
Опосредованный			Кодирование и декодирование мыслей, выраженных родным языком	
Социологический	Соотносимость билингва с определенным языковым коллективом	Верещагин	Индивидуальный	Относится к отдельному индивиду
			Групповой	Относится к определенной группе внутри языковой общности
			Массовый	Относится ко всей языковой общности в целом

Анализ различных подходов к сущности двуязычия, представленный в таблице, позволяет нам определить *билингвизм* как многоаспектный междисциплинарный феномен, предполагающий сосуществование, взаимное влияние и взаимодействие двух языков в естественном или искусственном двуязычном континенте, в котором индивиды и социальные группы владеют этими языками в одинаковой или разной степени.

1. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., Наука, 1972. С.26-42.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. Киев: Вища школа, 1979. С.144.
3. Mackey W.F. A description of bilingualism // Reading in the sociology of language. Ed. J.A.Fishman. Den Haag: Mouton. 1977. P.555.
4. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: Учеб. пособие. Иваново, 1997. 97 с.
5. Quix M.P. Soziolinguistik und/oder Kontaktlinguistik // Mehrsprachigkeit und Gesellschaft. Akten des 17. linguistischen Kolloquiums. Brussel, 1982. B.2. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1983. S.133-142.
6. Панькин В.М. // Тез. докл. Всесоюз. координац. совещ. руководителей отделов и секторов русского языка АН союзных республик и филиалов АН СССР «Русский язык в условиях двуязычия и многоязычия: проблемы функционирования и исследования» (18-20 апреля 1990 г.). Минск: Наука и техника, 1990. С.5-6.
7. Давлетов М.С. Языковой дефицит — интерференция — субституция: проблема разграничения (на материале киргизско-русского двуязычия) // Билингвизм и диглоссия. М.: МГУ, 1989. С.14-16.
8. Михайлов М.М. Двуязычие в современном мире: Учеб. пособие. Чебоксары: Чувашский университет, 1988. С.42.
9. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 323 с.
10. Майоров А.П. Социальные аспекты взаимодействия языков в билингвистическом пространстве. Уфа: Изд-во БГМУ, 1997. С.98.
11. Базиев А.Т., Исаев М.И. Язык и нация. М.: Наука, 1973. 247 с.
12. Михайлов М.М. Двуязычие и взаимовлияние языков // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С.199.
13. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком. Тбилиси, 1979. С.136.
14. Department of the Secretary of State of Canada: Education and cultural and linguistic pluralism. Ottawa, 1985.
15. Аврорин В.А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С.53.
16. Имедадзе Н.В. Указ. соч. С.172.
17. MacNamara J. // The Journal of social issues. 1967. P.59-77.
18. Haugen B. The Norwegian Language in America. Vol.1. Philadelphia, 1953. 175 p.
19. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. Вып. 6. М: Прогресс, 1972. С.98.
20. Mackey W.F. A typology of bilingual education // Cordasco F. Bilingual schooling in the United States: A sourcebook for educational personnel. N.Y., 1976. P.79.
21. Fantini A.E. Language acquisition of a bilingual child: a sociolinguistic perspective. Clevedon, 1985. 265 p.
22. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: МГУ, 1969.. С.19.
23. Горнунг Б.В. К вопросу о типах и формах взаимодействия языков и диалектов // Доклады и сообщения Института языкознания. Вып.2. М.: АН СССР, 1952. С.3-15.
24. Ammer K. // Actes du VIII Congres a international de Linguistes. Oslo, 1958. P.806.
25. Baetens-Beardsmore H. Bilingualism: Basic Principles. Clevedon: Tieto LTD, 1982. 170 p.